

Почему? В самом деле - почему?

ЗАМЕТКИ ПРИДИРЧИВОГО КРИТИКА

Недалеко от станции метро «Бумажники», на Староковской площади, до которой надо пройти по Бумажниковой улице (чувствуете: все ведь «стужбо»-революционные названия), в красном особняке начала века (1913) расположился театр, являющийся по своему названию «Модерн». Изысканный стиль, характерный для революционных пролетариатов в 1917 г. Правда, «Модерн» он стал называться недавно, а до того был и просто театром-студией под руководством Светланы Вragaовой, и театром «Экзистенциальный», отражающий эти названия внутренним изменением коллектива, поиски себя, своего нового положения на других людях с необычным выражением. Родившись из выпускного курса Шелкинского училища в самом начале «перестройки», театр громко и ярко заявил о себе первым же спектаклем по пьесе той же времене ясы Л. Рязановской «Дорогая Елена Сергеевна». Спектакль, и поныне остающийся «визитной карточкой» театра, был действительно замечательный. Его повсеместный успех, куда бы ни выезжал с ним театр, включая и длительные гастроли в США, — это успех заслуженный и достойный.

А далее начали происходить вещи, для меня во всяком случае, не совсем понятные. Что на ремонт развалюхи-здания нужны были средства изрядные, театру непосильные, - ясно. И что до сих пор, без малого десять лет, большой зал так и не отремонтировали - тоже как по нынешним смутным временам обыденный. Но вот почему за это время на сцене Малой сцене театр выпустил спектаклей, - на пальцах одной руки сосчитать, - совершенно необыкновенно. Казалось бы: крыша над головой есть; труппа молодая, талантливая; сцена, хотя и малая по габаритам, но уже освоена; да и зритель потянулся к театру благодаря шумному успеху первой постановки. А премьера-то как раз и не стало в то самое время, когда надобно закрепились достигнутые.

Были еще высоко оцененные прессой «Расплюсские веселые дни» по А.Сухово-Кобылину» в 1989 году. А потом - словно бы «черная дыра»: и есть театр, и как бы его нет - то он появляется на сводной московской афише, то совсем исчезает на долгий срок, а если и играет, то всего два-три раза в неделю, и все это же давний из трех-четырёх названий

репертуар. Думаю, именно по этой причине один за другим стали уходить из труппы молодые актеры. На сегодня из 15 человек, с которых начиналось театр, осталось всего три человека. И нельзя обвинять ушедших в деэмерситы. Когда же, если не в молодые годы, нужен актер профессионального тренинга, много хороших и разных ролей, постоянного общения с залом. Оксана Мискина сегодня знаменитость: она блистательно играет в двух спектаклях у Б.Лаврова-Анохина в Новом театре и в ТюЗе в спектакле К.Гинзаса «К.И. из «Преступления». А сидела бы она 10 лет на одной роли Елены Сергеевны - что бы с ней стало? Завяла бы, кончилась как актриса.

Светлана Врговача человек деловой, энергичный, бесспорно талантливый режиссер, хотя сама себя характеризует легкомысленной и смелой лейтенанткой и наивно отвечает деловые качества. Однако постоять за себя умеет и, судя по всему, находит упование в бою, когда надо воевать за деньги намерено, на новую постановку, выбивать заграничные гастроли и еще многое другое. Может быть, в ней действительно сочетаются прекрасные бюрократские качества организатора (продюсера по нынешнему) с режиссерской ленью? Ведь почти два года назад она обещала постановку «Катерина» Иванова Леоныда Андреева, из месяца в месяц, из квартала в квартал откладывая премьеру. Последний срок был объявлен к фестивалю в память И. М. Смурновского на последние числа марта нынешнего года. Но и этот срок был сорван. А премьера состоялась только в июне, когда театральный сезон заканчивался.

Предпоследний раз я была в этом театре, когда он еще назывался «на Спартанковской», и внутреннее убранство его было обычным: актуратным, чистым, чинным. Ныне, переступив порог «Модерна», я на секунду зажмурилась — туда ли попалась? Роскошный особняк в изысканнейшем стиле «модерн»: цветные витражи, лепнина потолков и стен, гибкие, текущие линии стилизованного растительного узора,

торжественные марши лестницы; мебель, — все смонтировано музейной экспозицией богатого, рубежа XIX–XX вв. московского дома Рябушинских, Морозовых или им подобных. Разумеется, есть что-то «модерн» был новеньким, «с иголочки», являя собой лишь точную копию того, прежнего. Но впечатлению оставлял почти шокирующее. Вот это было премьерой! Хотя и не сценической. Похоже, на нее и ушли последние годы творческой энергии и львиная доля времени Светланы Брагосой. Притом, что в театре не было ни сценических, ремонтных и финансовых забот легла, наверное, на директора театра Эрванда Гюрджяна.

Премьера же чисто театральная — долгожданная «Катерина Иванова» — поразила не меньше интереса. Сам собой возник вопрос: то ли премьера подтолкнула подите, то ли внутреннее уобразие строилось исключительно для одной этой постановки? Тем более, что три актеры играют в трех разных помещениях, декор которых и служит как бы естественным объяснением происходящему на сцене. А публика в антрактах перемещается из залы первого этажа в фойе второго, по-прежнему зрительный Малый зал. Л. Андреев, восторгаясь залом своего времени, яркое отражение на переживании, эти, так похожие на современные, зрительные залы.

тоже пограничные годы двух столетий с их внутренней и внешней ломкой неизлечимых, казалос бы, недугов, политической смуты, падением нравственности, массовыми нечеловеческими страстями, неопределенностью будущего. Неудивительно, что припоминание в судьбах и делах героев писателя, это зеркало тогдашней действительности было жаждою для большевиков, слухах обманутым людям ближайшего светлого будущего. Потому и было творческое наследие Л. Андреева на десятилетия вычеркнуто из литературного обихода СССР. Зато сегодня оно самое нам близкое и востребованное поправу.

«Катерина Иванова» (у А. Андреева - «Катерина Иванова») - драма, казалось бы, сугубо семейная. Ревнивый муж загодя предвзят, измене, самоубийству от него, забрав детей, простителен времени и в саде-ле завела любовника - от-чуждены, скуки, несправе-ды собственного положе-ния и пошло, поехало... Тол-ко это - внешняя, главная драма, схема сюжета. Младен-ца эпоха - читается между строк: смутность времени, порождающая смутность душев-ную, попытку в остроте чувств-но-раскладных найти забаве-но тревог окружающего ми-ра от шаткой действитель-ности, а за этим потерю себя, личности, погружение в бы-тие...

Являя Врагу на протяжении многих лет по всем ее постановкам театр, где довелось ей работать ранее, беру на себя смелость утверждать, что «Катерина Иванова», так долго ею вынашиваемая, ее лучший спектакль. До мельчайших деталей продуманный, по каждому образу — отшлифованный, блестяще подожженный работами художников — постановщиком Л. Нагольевой М. Курченко в соавторстве с художником по костюмам А. Букинковой Спектакль хорош не суммой отдельных актерских, режиссерских и постановочных достижений, а прежде всего глубинным проникновением в атмосферу давно ушедшей, а тогда близкой нам по духу эпохи, воссозданием ее образа через

частную семейную драму. Не случайно театр поставил под названием спектакля, в скобках, как бы его жанровое определение: «новая драма для нового театра». Тем и мостик перекинул от рубежа столетия прошлого к нашей сегодняшней порубежье.

Заглянуло роль в спектакле играет Алена Яковлева - актриса Таварты ситы. В роли художника Кормышловца, немало поселившегося духовному растению Катерины Ивановны, тоже актер из Сатры - Юрий Васильев. Вараги. Однако в общий ансамбль вписались превосходно, слитность полная. И можно только удивляться, как аккомпанировала в себе совсем молодая актриса весь тот смутный, темный, задрожавший мир чувств, приведший ее Катерину Ивановну к полному духовному краху. Роль, посылая, казалась бы, только зрелому, многоопытному мастеру, человеку с богатым жизненным опытом.

Нельзя не отметить особо и такие актерские работы, как образ Стибелева, мужа Катерины Ивановны (Ю.Царев), по сути своими руками толкнувшего жену на скользкий путь порока; ничтожного Ментикова (С.Пинегин), волею случая ставшего любовником Катерины Ивановны; Катюшкин сестры Лизы (Л.Никулина), веселой и беззаботной в начале, смятенной и разочарованной к финалу...

По сравнению с плевой режиссер усиливает драматизм финала, предопределенность трагического исхода для Катерины Ивановны, фантазматичность обстановки в студии Коромыслова, весьма смахивающей на нынешние ночные «зачальные» места. Тем самым театр как бы замыкает XX век в жесткое кольцо.

Открыл новый театралный сезон, театр «Модерн» играет пока только одну «Катерину Ивановну» — два три раза в неделю. По западному образцу? Пока не перестанет ходить зритель? А что же дальше; следующая премьера опять через два года? Нет, никак не могу с этим согласиться. Хочу чаще ходить в «Модерн» на его премьеры.

Не надо кичиться своей ленью, Светлана Александровна!

Наталія БАЛАШОВА.

снимке: Катерина Ива-
А.Яковлева, Коромыслов
ильев.

ФОТО М.ГУТЕРМАНА.